

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

1961 ГОД

30

НОЯБРЯ

ЧЕТВЕРГ

№ 143 (1323)

Цена 3 коп.

Со статьей, посвященной обсуждению проблем связи искусства с жизнью народа, сегодня выступает народный артист СССР М. Жаров. Следующим выступит народный художник СССР Н. Томский.

УЛОВИТЬ стремительное движение в коммунистическое будущее и включиться в него, понять главное направление жизни, вдохновенно и художественно правдиво отобразить это движение — вот наш долг перед народом и партией. «Чтобы правдиво отобразить в произведениях искусства нашу современность во всем ее величии, художник должен находиться в гуще жизни, чутко улавливать и верно понимать новое, определяющее в нашей действительности, глубоко знать советского человека, его думы и чаяния, чувства и стремления. Иными словами — художник должен быть активным участником строительства коммунистического общества». Эти слова Н. С. Хрущева раскрывают перед нами очень ясную перспективу для действий.

Проблема связи искусства с жизнью народа является одной из главных сегодня, поэтому и обсуждение вопросов, связанных с этой проблемой, которое началось в газете, своевременно и нужно.

Быть в гуще жизни народной, глубоко знать советского человека, быть активным участником строительства коммунизма — все это обязывает нас, вызывает большие раздумья о судьбах нашего искусства, требует серьезного и глубокого анализа его сегодняшнего состояния, требует коллективного обсуждения не только силами актеров и режиссеров; в этом должны принять участие и театральные критики, теоретики искусства. Мне же сегодня хотелось бы поделиться с читателем некоторыми наблюдениями и мыслями о современной драматургии, о деятельности Малого театра, на сцене которого я выступаю, о тех задачах, которые выдвигает перед нашим коллективом современность.

«...художник должен быть активным участником строительства коммунистического общества», — говорит Н. С. Хрущев. Это значит, сегодня мало быть просто художником, пусть даже самым чутким, самым внимательным. Не созерцатель жизни, а человек большого сердца, глубоко познавший душу народа, его радости и скорби, думы и чаяния, познавший его великий труд, — только он сможет стать соучастником общенародного дела. Творения такого художника переживут века.

Если обратиться к лучшим традициям нашей отечественной литературы и искусства, то мы увидим, что произведения великих художников, ставшие классическими, всегда были отмечены глубоким знанием народной жизни. К примеру, кто не помнит описание покоса в «Анне Карениной»? Кто не испытывал чувства величайшего эстетического наслаждения, перечитывая и другие главы романа, отражающие картины сельской жизни того времени?

Как точно в двух-трех образах показал писатель наиболее яркие, типические черты характера всех, кто в этот знойный летний день трудился на лугу: их быт, условия жизни угадываются за каждой фразой, жестом (чего стоит одна знаменитая «тюрька» старика!); их моральная и физическая выдержка, человеческое достоинство, душевность, природный ум заставляют читателя о многом задуматься, а главное, полюбить этих безымянных труженников земли.

В чем же причина этого? Неужели только талант Льва Толстого, гений художника, живущий в нем от рождения? Нет! Толстой не только любил народ, деревенскую жизнь, он знал сельское хозяйство не хуже любого мужика.

Лучшие традиции, наследие опыта прошлого творчески, осмысленно использованы и советской литературой, обогащенной революционной романтикой, героическим примером трудовой жизни советских людей. Замечательные произведения А. Фадеева, М. Шолохова, Л. Леонова и многих других написаны народными художниками, глубоко знающими жизнь.

ХОЧЕТСЯ мне рассказать кое-что и из своего личного опыта. Этим летом, во время отпуска, познакомился я случайно с одним механизатором большого колхоза. День был знойный, душный, шла уборка хлебов, всем было некогда, и потому разговор состоялся накоротке во время обеденного перерыва. Сидел мой собеседник, ел суп и, что-то бормоча про себя, жадно просматривал свежий номер местной газеты. Дошел до последней полосы, покрутил головой и едко усмехнулся:

— Значит так — «несмотря на отдельные недостатки, спектакль в целом получился». Видел я, как он «получился». Рывком откинул в сторону миску, повернулся ко мне. — Объясните мне, товарищ народный артист, такое явление. Попробуй вот этот драматург с таким же «знанием дела», с такой же «эрудицией» написать пьесу, положим, об ученых, врачах, педагогах, одним словом, об интеллигенции, его на смех поднимут, позора не оберется, а вот про колхоз, село — все с рук сойдет. Еще, гляди, похвалят: «Несмотря... но получился». Все сойдет! И невежество в элементарных вопросах экономики колхозного производства, быта, культуры! И какие-то доисторические, фальшивые отношения между людьми, и язык, которым наши бабки давно не пользуются: все эти «чаво», да «сваво», да «сиклитарь», да «экуация», «сэшейка», «чичас»... слушать стыдно. Уже не говорю про имена-клички: Лушка, Манька, Танька... Кто сейчас так говорит у нас на селе? У Толстого бы поучились. Как уважительно относился он к простому русскому мужику! Скажите там, в Москве, товарищ Жаров, скучно нам смотреть такие спектакли о нашей жизни. — Попрощался и побежал туда, где уже снова загудели машины.

Разговор запал мне в душу. Приехав в Москву, не поленился, прочел несколько пьес на сельскохозяйственную тематику. Что ж, во многом механизатор ока-

зался прав: конфликты мелкие, однообразны. То коровник не успели построить к зиме, то птичник не покрыли, то механизатор пьяница и лодырь, но девушки его все равно любят, и он неожиданно исправляется... И язык в ряде пьес просто на диво нелеп: «выбракovaný мерин», «не отбрыкивайся, не телка», «на убивстве», «не фиксуй», «Жирность! Вот где жирность (пробует обнять девушку). Время в обрызг. Погладил бы», «Хватит жалмы тянуть», «Нет, пьесе племя, я с тебя живая не слезу» и так далее, и тому подобное. Не верите? Пойдите в Отдел распространения ВУОАП и возьмите пьесы о жизни современного села, рекомендованные к постановке.

ПОЧТИ во всех пьесах, как правило, присутствуют отсталые руководители всех рангов и должностей, начиная с заведующего механизацией до председателя райисполкома. Спору нет, и урожай зерновых, и животноводство, и механизация — основа основ нашей жизни, но в художественном произведении, в драматургии главное — характеры людей, претворяющих в жизнь Программу коммунизма. Сумеет писатель создать яркие, глубокие поэтические образы героев нашей современности, пьеса будет трогать за сердце, а без этого никакие даже самые что ни на есть актуальные производственные проблемы не помогут.

Кто отвечает за выпуск всей этой «продукции»? Нужно объявить беспощадную войну мелкотемью, серости, посредственности, пошлости в искусстве, ибо мы несем перед партией ответственность за эстетическое воспитание людей коммунистического будущего.

За последние годы появился ряд хороших пьес, но, будем откровенны, их до обидного мало. Настало время серьезного принципиального разговора о требовательности к своему творчеству драматургов, режиссеров, артистов. Будучи недавно в Яснополянском музее, удалось мне просмотреть черновые рукописи писателя. Какие удивительные по художественному совершенству куски, целые страницы вымарывал Толстой. Я специально перечитывал страницы до и после зачеркнутых мест и только тогда понял, для чего это сделано: зачеркнутые места останавливали динамику развития. Вот образец высокой требовательности! А у нас в творческой работе с дра-

М. ЖАРОВ,
народный артист СССР

ТРУД И ЗНАНИЯ ХУДОЖНИКА

матургом бывает подчас иначе. Репетируешь пьесу и уже ощущаешь «пустые», не наполненные никаким содержанием фразы. Просишь сократить. Автор оскорбленно отвечает: «Я не согласен».

В период культуры личности часто новые современные пьесы принимались театрами

в атмосфере восхваления, с подсознательной боязнью честно и открыто высказать свое мнение. В результате на сцене театров проникали пьесы слабые, создавались на их основе серые, никому не нужные спектакли.

Вспоминаю об этом, чтобы еще раз выразить слова благодарности ленинской партии за те поистине необъятные возможности для расцвета нашего искусства, которые теперь созданы. Глубоко убежден, никакая тесная связь искусства с жизнью народа невозможна, если мы, творцы искусства, не будем смелыми и непримиримыми в отстаивании партийных, ленинских принципов, честными и требовательными друг к другу, ответственными за все, что происходит в искусстве.

Человечный, горячий, умный и конкретный разговор о строительстве новой жизни, который ведет Н. С. Хрущев во время своих поездок, будь то в Целинном крае или в Сибири, — все, о чем мы сейчас так жадно читаем в газетах, по настоящему интересно. Это волнует не только специалистов и труженников села, волнует каждого советского человека. Вот где чувствуется настоящее дыхание современной жизни, вот где богатство мыслей, направленных на свершение великой цели, вот она — связь с реальной действительностью!

СИЛА и молодость Малого театра всегда, даже в мрачные годы царизма проистекали от одного житейского источника — близости к передовым идеям времени. Было трудно, были срывы на этом пути, но традиция служения народу оставалась неизменной. В советское время старейший наш театр как бы набрал «второе дыхание» и всю мощь таланта, опыта, знаний отдал народу. Замечательный актер и режиссер К. Зубов очень точно обосновал зерно традиций Малого театра: «Мы общественный театр, театр высокой общественной мысли, и это определяет наш метод. Общественный театр отбирает самые значимые явления, синтезирует их, создает типические образы, отбрасывая все мелкое, второстепенное. Средствами сценической выразительности он подчеркивает главное, общественно важное. Отсюда, по сравнению с другими театрами, Малый всегда был несколько более «театрален», конечно, не в дурном, а в специальном смысле слова». Значит, и пьесы этому театру нужны масштабные; и героические, и романтические, и комедийные — все они должны быть на большом художественном и общественном уровне, с характерами сильными и яркими, правдивыми, столкновениями жизненными и актуальными. Вот почему так длительна и плодотворна дружба театра с А. Корнейчуком, а в прошлом с К. Треневым, Б. Ромашовым, вот почему мы до сих пор любим и ценим Л. Леонова и еще надеемся на творческие встречи с ним.

Современный репертуар Малого театра за последние два года стал несколько менее интересным (я не затрагиваю съездовские спектакли, о которых газета будет вести особый разговор). Но спектакля, который стал бы событием театральной жизни не только Москвы, но и всей страны, как это было с «Вассой Железновой» или «Властью тьмы», или «Порт-Артуром», или «Ивановым», в прошлом сезоне мы не создали. Нет, коллектив Малого театра не утратил ощущения ритма эпохи, не утерял связей с жизнью народа, но, я бы сказал, несколько менее активно ведет поиски достойного его, нового советского репертуара. Мы живем в героическое время, и нам нужна до зарезу героическая пьеса, нам нужна проблемная и веселая комедия, чтобы зритель наш от души бы смеялся и, уходя, говорил: «Вот это Малый театр!». А ведь, что греха таить, есть в наших театрах и такие спектакли, после которых зритель только плечами пожимает, а ведь тот же А. Ленский предупреждал: «Пожмет так плечами раз, пожмет два, да и уйдет»...

Отметил я за последнее время довольно грустное явление: критики мало и неохотно пишут о Малом театре проблемные статьи. Явление грустное потому, что кто же, как не наша партийная, умная профессиональная критика, помогает театру держать правильный курс на дальнейшее укрепление связи искусства с жизнью народа? Кто, как не она, призвана вовремя подсказать хорошему, поддержать и помочь в наших творческих поисках, дружески, взыскательно, строго указать на наши ошибки?

Нам необходима театральная критика, без нее нам трудно и, если хотите, неинтересно жить в искусстве. Вспомните, какой гражданский подвиг совершил Н. Добролюбов, защитил А. Островского от реакционной критики, тянувшей его в свой лагерь. Трудно сказать, как сложилась бы в дальнейшем творческая судьба драматурга, не случись этого. Мы требуем справедливой, пусть строгой, но принципиальной и справедливой критики, критики друга.

Глубоко верю, что новая эпоха, начавшаяся в искусстве и литературе после XXII съезда, будет счастливой для старейшего русского театра. И драматурги напишут современную героическую эпопею для нас, и творческий коллектив и режиссура театра возьмут «третье дыхание» и создадут спектакли-события о жизни народа.

Только труд, упорный, вдохновенный труд, любовь и проникновение в жизнь страны, глубочайшее чувство ответственности помогут нам обрести подлинно тесную связь с нашим замечательным советским народом.